

- Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.
7. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2015.
 8. Русских Л. Г. Основные направления политики мультикультурализма в России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». № 2, т. 14, 2014. С. 85–89.
 9. Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2004.

МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Сарыглар С. А., Шеглова Д. К., Барнаул (Россия)

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации FZMW-2020–0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

Аннотация. Приграничные регионы являются одними из центров миграционных потоков, где сосредоточена внешняя, внутренняя и транзитная миграция населения. Миграция в данных регионах играет значимую роль в развитии региона. Актуальным остается вопрос не только привлечения мигрантов в приграничные регионы, но и вопрос сохранения и увеличения численности местного населения. В статье представлен теоретический и эмпирический анализ миграционного потенциала населения приграничных регионов России. Представлены результаты социологических исследований, проведенных среди населения приграничных регионов России в 2020–2021 гг. (n = 3 457, Алтайский край, Республика Бурятия, Белгородская область, Воронежская область, Челябинская область, Хабаровский край). Отмечается средний уровень миграционного потенциала населения приграничных регионов. Выделены группы населения с внутренним, внешним и неопределенным миграционным потенциалом.

Ключевые слова: миграция, миграционный потенциал, приграничные регионы, человеческий капитал, факторы миграции

MIGRATION POTENTIAL OF THE POPULATION OF THE BORDER REGIONS OF RUSSIA

Saryglar S. A., Shcheglova D. K., Barnaul (Russia)

Abstract. Border regions are one of the centers of migration flows, where external, internal and transit migration of the population is concentrated. Migration in these regions plays a significant role in the development of the

region. The issue of both attracting migrants to these regions and preserving and increasing the number of local population remains relevant. This article presents a theoretical and empirical analysis of the migration potential of the population of the border regions of Russia. The results of sociological studies conducted among the population of the border regions of Russia in 2020–2021s are presented (n = 3457, Altai krai, Republic of Buryatia, Belgorod oblast, Voronezh oblast, Chelyabinsk oblast, and Khabarovsk krai). The average level of migration potential of the population of the border regions is noted. Population groups with internal, external and indefinite migration potential are identified.

Keywords: *migration, migration potential, border regions, human capital, migration factors*

Предпосылки и цели исследования. После распада СССР многие регионы России стали приграничными и соседствуют, в частности, со многими странами СНГ. Для этих регионов характерны регулярные миграционные потоки – внешние, внутренние, приток и отток мигрантов. Лишь небольшая часть прибывающих в страну мигрантов остаются в приграничных регионах, большинство по истечении определенного времени возвращаются на родину или мигрируют в другие регионы, страны.

Миграция играет значимую роль в демографическом развитии приграничных регионов. Актуальным является не только вопрос роста населения за счет прибывающих мигрантов, но и сохранение и увеличение численности местного населения. Поэтому необходимо изучение и измерение миграционного потенциала населения данных регионов.

Миграционный потенциал личности представляет собой «состояние готовности к переезду» [1, с. 49], а под миграционным потенциалом региона мы понимаем долю жителей в общей численности региона, желающей сменить свое место жительства. В. И. Мукомель миграционный потенциал населения определяет как возможную численность населения, которое может эмигрировать из страны проживания [2, с. 341].

В большинстве случаев данный термин используется в отношении внешней миграции населения и подразумевает готовность населения к эмиграции из своей страны. Изучение миграционного потенциала стало особенно актуальным после распада СССР. Тогда исследовательский акцент делался на миграционном потенциале соотечественников – возможности их возвращения в Россию [3, с. 1].

В данной работе мы рассматриваем миграционный потенциал населения приграничных регионов России, и ответим на вопросы:

«Каков миграционный потенциал населения приграничных регионов России?», «Какая часть населения рассматривают вариант переезда и почему?». В данном случае под миграционным потенциалом населения мы понимаем готовность не только к внешней миграции (в другую страну), но и внутренней (внутри района, между районами, городами, между регионами).

Статистическая основа и методология исследования. В статье представлены результаты социологических исследований, проведенных среди местного населения приграничных регионов России в 2020–2021 гг. ($n = 3457$, Алтайский край, Республика Бурятия, Белгородская область, Воронежская область, Челябинская область, Хабаровский край). Данные собраны с помощью анкетного опроса. Выборка исследования строилась методом квотного отбора на основе статистических данных о составе населения.

Для выявления миграционного потенциала населения использовались методы частотного, кросстабуляционного анализа. Анализ выполнялся с помощью программы для статистической обработки данных SPSS Statistics 20.0.

Население было разделено на группы с неопределенным, внутренним и внешним миграционным потенциалом. Неопределенный миграционный потенциал характерен для населения, желающего сменить место жительства, но еще не определившегося с возможным направлением и местом переезда. Внутренний миграционный потенциал предполагает желание и/или готовность населения мигрировать внутри страны (между районами, городами внутри одного региона или между разными регионами страны). Под внешним миграционным потенциалом подразумевается желание и/или готовность населения эмигрировать в другие страны.

Основные результаты. Большинство населения приграничных регионов ответили, что не планируют менять свое место жительства (61,2%). Миграционный потенциал наблюдается у 38,8% населения. Наибольший миграционный потенциал характерен для жителей Хабаровского края, где 55,8% населения планируют сменить свое место жительства. Средний уровень миграционного потенциала наблюдается у населения Челябинской области и Республики Бурятия – в этих регионах половина населения рассматривают вариант переезда на другое место жительства (42% и 45,4% соответственно). Низкий уровень миграционного потенциала населения отмечается прежде всего в Воронежской, Белгородской областях и Алтайском крае, где меньше трети населения хотели бы сменить свое место жительства (20,5%, 21,9% и 28,2% соответственно).

Для населения приграничных регионов прежде всего характерен внутренний миграционный потенциал (18,8%). Из них 13,5% планируют переехать в другие регионы России, лишь небольшая часть населения планируют переезд внутри своего района (2,7%) или в другой район своего региона (2,6%).

Наибольший внутренний миграционный потенциал наблюдается у населения Хабаровского края (35,0%), Республики Бурятия (26,9%) и Челябинской области (21,0%). Треть населения Хабаровского края ответили, что планируют переехать в другой регион России (28,0%).

Значительная часть населения ответили, что планируют куда-нибудь уехать, но еще не знают, куда именно (14,4%). Неопределенный миграционный потенциал чаще всего отмечается у населения Челябинской области (19,5%), Хабаровского края (19,4%) и Республики Бурятия (16,3%).

Внешний миграционный потенциал наблюдается только у 5,6% населения. Среди стран для возможного переезда чаще всего упоминаются Канада, Германия, США. Лидером по внешнему миграционному потенциалу населения стала Челябинская область, где 7,4% жителей планируют переехать в другие страны. Также потенциал внешней миграции характерен для 6,3% населения Хабаровского края, 5,3% населения Республики Бурятия и Белгородской области, 4,6% жителей Воронежской области и 4,0% населения Алтайского края.

Основной причиной переезда для большинства населения приграничных регионов является улучшение качества жизни в целом (23,8%), обеспечение будущего детей (15,9%), улучшение благосостояния, жилищных условий (14,6%) и улучшение экологических, климатических условий жизни (14,5%).

Анализ причин в зависимости от региона показывает практически идентичные данные. По сравнению с другими регионами, население Челябинской области и Хабаровского края, планирующее переехать, чаще отмечает, что планирует переехать из-за экологических, климатических условий (46,5% и 33,5% соответственно).

Миграция – постоянный и непрерывный процесс, влияющий на все стороны общественной жизни. Каждый день по всему миру из-за экономических, экологических, социально-политических и других проблем мигрируют сотни, миллионы людей. Как показывают результаты исследования, для населения приграничных регионов России характерен средний уровень миграционного потенциала – чуть больше трети населения планируют сменить свое место жительства. У большинства населения наблюдается внутренний и неопределенный миграционный потенциал. Основными причинами и факторами

возможного переезда населения являются прежде всего социально-экономические условия жизни и их улучшение.

Литература

1. Гришанова А. Г., Кожевникова Н. И. Миграционный потенциал: теоретические аспекты // Народонаселение, 2016. № 1–1 (71–1). С. 42–51.
2. Миграция населения: теория и практика: уч. пос. / Москов. псих.-соц. ун-т; [под ред. Воробьевой О. Д., Топилина А. В.]. М.: Экономическое образование, 2012. 364 с.
3. Рыбаковский Л. Л. Миграционный потенциал стран нового зарубежья и условия его привлечения в Россию // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 29–36.

САМОДИЙСКО-ТЮРКСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНЕ СЕВЕРНЫХ АЛТАЙЦЕВ

Сидорова Т. А., Томск (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается такой элемент материальной культуры северных алтайцев и южных селькупов как национальная кухня. В качестве индикаторов для сравнения были выдвинуты мясные и рыбные блюда, растительная пища, молочные продукты, напитки, а также способы их приготовления. С помощью поставленных индикаторов был проведен сравнительный анализ, целью которого являлось выявление самодийского субстрата в культуре северных алтайцев. Выявление общего и особенного в традиционной культуре необходимо для решения проблемы происхождения этих народов. Проведенный анализ показал, что в некоторых элементах национальной кухни наблюдаются сходства, которые нельзя объяснить общим хозяйственно-культурным типом или природными условиями, что позволяет сделать предположение о наличии общего этнического субстрата, принявшего участие в формировании этих народов.

Ключевые слова: северные алтайцы, южные селькупы, традиционная культура, хозяйственно-культурные типы, этногенез, этническая история, национальная кухня

SAMOYI-TURKIC PARALLELS IN THE NATIONAL CUISINE OF NORTHERN ALTAIANS

Sidorova T. A., Tomsk (Russia)

Abstract. The article analyzes national cuisine as an element of material culture of the northern Altai and southern Selkup. Meat and fish dishes, vegetable food, dairy products, beverages, as well as ways of their